

На правах рукописи

Светлова Ольга Валериевна

**ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЙ
КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2018

Работа выполнена в отделе лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка ФГБУН Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук
Кравецкий Александр Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Афанасьева Татьяна Игоревна

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и татарского языков ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Чевела Ольга Всеволодовна

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт славяноведения Российской академии наук»

Защита состоится «29» июня 2018 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, 35. Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://www.kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: <https://kpfu.ru>.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филол. наук Л.А. Мардиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена комплексному лингвотекстологическому, стилистическому, историко-культурологическому и литургическому анализу церковной службы на день памяти св. равноап. княгини Ольги – одного из древнейших памятников оригинальной русской гимнографии. С древности вокруг личности великой княгини Ольги формируется корпус посвященных ей гимнографических и агиографических текстов. Гимнография в честь св. Ольги зародилась предположительно в XII в. и находится в церковном употреблении до настоящего времени. Старейшие списки службы ей датируются кон. XV и рубежом XV – XVI вв.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на материале службы княгине Ольге можно проследить те трансформации, которые церковнославянский гимнографический текст претерпевал на протяжении восьми веков, рассмотреть, какие изменения происходили в результате смены церковного устава, литературных школ, нормализации церковнославянского языка в процессе книжной sprawy XVII в., смены орфографических традиций. Таким образом, на материале одного богослужебного последования¹ возможно проследить основные этапы истории отечественной богослужебной письменности. Впервые было проведено исследование оригинального древнерусского гимнографического текста на протяжении всей истории его существования на материале как рукописных, так и печатных источников. Эта работа открывает перспективу рассмотрения других гимнографических текстов в подобном ключе.

Объектом исследования являются богослужебные тексты, посвященные св. равноап. княгине Ольге.

Предметом исследования являются типологические (структурные), текстологические и языковые различия исследуемых богослужебных текстов на память св. равноап. княгини Ольги, их содержательный и стилистический анализ.

Цель исследования – изучение истории церковнославянского языка древнерусского извода и церковнославянской литургической письменности на материале гимнографических текстов, посвященных княгине Ольге; реконструкция и описание истории развития богослужебных последований княгине Ольге, анализ их языковых и стилистических особенностей.

Задачи исследования:

1) определить круг источников текстов богослужебного употребления на день памяти св. Ольги, дать источникам палеографическую, археографическую, литургическую характеристики;

¹ Текст церковной службы, состоящий из различных литургических компонентов.

2) определить степень типологической общности службы княгине Ольге (произвести классификацию списков службы с точки зрения составляющих ее компонентов, принадлежности к богослужебным уставам, степени праздничности (знаковой принадлежности) по классификации Типикона, самостоятельности);

3) уточнить время создания и рассмотреть гипотезы об авторстве разных редакций службы княгине Ольге;

4) воссоздать и изложить текстологическую историю богослужебных последований на день памяти св. Ольги;

5) выявить текстологические и языковые различия избранных песнопений службы в анализируемых источниках, проследить и описать пути трансформации текста;

6) по возможности провести реконструкцию древнейшего текста избранных песнопений (до глубины кон. XV – нач. XVI вв.);

7) на основе произведенной реконструкции текста песнопений предложить варианты конъектуры текста современной (находящейся в употреблении в богослужебной практике) редакции службы княгине Ольге, устраняющие содержательные ошибки («темные места»);

8) дать необходимый историко-культурный и стилистический комментарий к песнопениям;

9) проанализировать редактуру текста службы, произведенную в рукописях XVI в. [Волокол. 372], [F.I.176] и в печатном тексте службы в ходе ее справки на Московском Печатном дворе в XVII в.

10) подготовить издание основных редакций праздничной службы и критическое издание «простой» службы Ольге в рукописной традиции.

Источниками исследования послужили содержащие богослужебные тексты на память Ольги² рукописи XIV – XVII вв. из фондов РГБ, ГИМ, РНБ, РГАДА, ГПНТБ СО РАН, Ярославского музея-заповедника (всего 36 рукописей: XIV в. – 1, XV в. – 3, XVI в. – 23, XVII в. – 9), старопечатные московские кириллические издания Минеи месячной на июль, Минеи общей с праздничной, Трефологиона, Анфологиона (XVII в. – 18 изд., XVIII в. – 33 изд., XIX в. – 3 изд., нач. XX в. – 5 изд.), корректурные книги Московского Печатного двора и Московской Синодальной типографии, богослужебные издания новейшего времени. При необходимости дополнительно привлекались рукописные и печатные службы другим святым, Ирмологии, Уставы, жития и другие источники на греческом и церковнославянском языках.

² Празднуется 11 (24) июля. Полный текст службы княгине Ольге помещался в Минею месячной на июль или в Минею праздничной (Трефолое, Трефологионе, Анфологионе). В Ирмологиях, Канонниках, Стихирарях, Уставах содержались избранные песнопения из состава службы.

Основной **метод исследования** – лингвотекстологический; в работе использовались также общенаучные методы наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный метод, элементы статистического анализа (простейшие количественные подсчеты).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые было проведено лингвотекстологическое исследование службы на память княгини Ольги на материале списков и печатных изданий. В диссертации введен в научный оборот новый ценный текстологический и лингвистический материал из источников, обнаруженных нами в архивах и древлехранилищах в процессе работы над диссертацией, – несколько новых редакций богослужебных последований в честь св. Ольги.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Нами установлено, что использованные в каноне оригинальной древнерусской службы св. княгине Ольге ирмосы являются переводными. Эти тексты зафиксированы в греческих Ирмологиях XIII в. (BnF, Coislin. № 220; Athos, Laura B32), но не входили в древнерусский Ирмологий вплоть до XVII в. В настоящий момент это единственный известный в своем роде случай во всем корпусе отечественных гимнографических текстов, который расширяет наши представления о древнерусской литургической книжности. В указанных греческих рукописях и в славянском тексте службы Ольге представлены разные редакции текста ирмосов.

2. Содержательные и языковые особенности последования на день памяти княгини Ольги говорят о том, что текст «простой» (непраздничной) службы в ее честь был написан в древний период, в то время как старейшие списки службы датируются кон. XV в. и рубежом XV – XVI вв.

3. Состав последования в честь княгини Ольги в старейших списках (без тропаря) соответствует одному из вариантов порядка совершения «простой» службы по Студийскому уставу и также свидетельствует о написании службы в древний период. Появление в XVI в. в составе последования Ольге тропаря (в трех вариантах: 1-го, 8-го и 4-го гласов) связано с переходом на совершение богослужения по Иерусалимскому уставу. В XVI в. «простая» служба княгине Ольге служилась как отдельно, так и в соединении с последованием мц. Евфимии.

4. Среди списков древней «простой» службы княгине Ольге выделяются две основные текстологические группы: «ярославская» и «синодальная». В переводных ирмосах к греческому тексту ближе списки «ярославской» группы. В оригинальных песнопениях рукописи обеих групп имеют как исконные чтения, так и порчи. Списки «синодальной» текстологической группы были более распространенными.

5. Во 2-й пол. XVI в. в Пскове была составлена праздничная служба всенощного бдения в честь княгини Ольги, дошедшая в рукописи кон. XVI в. [F.I.176]. Последование включило стихиры на «Господи, воззвах», тропарь 1-го гласа и канон Ольге, распространенные в

богослужебной практике XVI в. и относящиеся к «синодальной» текстологической группе, при этом стихирь были существенно отредактированы. Основными принципами работы редактора Псковской всенощной было введение эпитетов, создание или расширение рядов однородных членов, введение пояснений и уточнений. Остальные структурные части последования всенощного бдения в честь святой были дописаны, при этом автор использовал многочисленные заимствования из разных источников.

6. Редакция службы всенощного бдения на память св. Ольги, дошедшая со значительными утратами в единственном дефектном списке XVII в. [Погод. 589б], представляет собой переработку Псковской всенощной в честь княгини Ольги. Неизвестным редактором был частично изменен текст стихирь и порядок песнопений, включен тропарь 8-го гласа.

7. В печатную традицию вошла «простая», наиболее распространенная в рукописной традиции, служба княгине Ольге. Детальный текстологический анализ показал, что в основу первого издания был положен список из рукописной Минеи Праздничной Московского Печатного двора [Син. 317]. Текст и язык службы княгине Ольге редактировались от издания к изданию в течение XVII в. в ходе книжной sprawy на Московском Печатном дворе. В процессе редактуры в текст службы Ольге вносились как типовые правки (орфографические, лексические, грамматические), общие для всего корпуса церковнославянских текстов, так и индивидуальные корректуры. Последние были вызваны тем, что в ходе рукописного бытования текст службы княгине Ольге подвергся языковым и содержательным порчам, зачастую существенно затруднявшим его понимание и требовавшим редакторской правки. В XVIII – нач. XX вв. каких-либо существенных текстологических или языковых изменений в печатную службу св. Ольге внесено не было.

8. Издание новейшей редакции праздничной службы княгине Ольге всенощного бдения, составленной в 80-х годах XX в. и впервые вышедшей в июльском томе нового корпуса богослужебных «зеленых Миней» [Минея июль. 1988], было осуществлено на основе издания московской месячной июльской Минеи 1904 г. В новое последование вошли традиционные компоненты богослужебного последования св. Ольге, значительное количество новых гимнографических текстов в ее честь, другие необходимые литургические компоненты. Источниками дополнительных гимнографических текстов в честь св. Ольги послужили богослужебные рукописи XVI в., машинописная киево-печерская Дополнительная Минея, акафист княгине Ольге, греческая служба ей.

9. Реконструкция текста службы до глубины старших списков (кон. XV – нач. XVI в.) показывает, что часть песнопений в печатной службе княгине Ольге к настоящему времени претерпела значительные текстологические трансформации, изменившие их первоначальное содержание и художественную организацию. В некоторых случаях подобные трансформации

привели к появлению смысловых ошибок («темных мест») в текстах песнопений, в других случаях – к рождению новых смыслов и изменению содержания текстов.

10. В истории богослужебного последования княгине Ольге отразились основные языковые, уставные и текстологические изменения, которым богослужебные тексты подвергались последние 800 лет.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что была разработана методика исследования оригинального древнерусского гимнографического текста на протяжении всей истории его существования, с древности до современности, на материале как рукописных, так и печатных источников. Это открывает перспективу рассмотрения других гимнографических текстов в подобном ключе.

Практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в вузовских курсах по истории русского литературного языка, древнерусской литературы, исторической стилистики, церковнославянского языка. Подготовленные и приведенные в приложениях к диссертационной работе издания средневековых текстов праздничной службы св. Ольге по спискам [F.I.176] и [Погод. 5896], впервые введенных в научный оборот, могут стать источниковедческой основой для проведения дальнейших лингвистических, текстологических, стилистических исследований. Материалы реконструкции средневекового текста песнопений княгине Ольге могут быть использованы при редактировании современной службы ей.

Исследование прошло **апробацию** в выступлениях на XLVII, XLVIII и L Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» в Новосибирском государственном университете (Новосибирск, 2009, 2010, 2012 гг.), конференции «Современная православная гимнография» в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва, 13-14 декабря 2011 г., 11-12 марта 2013 г., 24-25 февраля 2014 г., 9-10 марта 2016 г.), конференции «Researching and Applying Metaphor: Metaphor in Mind and Society» (United Kingdom, Lancaster University, 4-7 July 2012), конференции «Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании» в Историко-архивном институте РГГУ (Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г., 14-16 апреля 2016 г.), на заседании Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН (Санкт-Петербург, 20 июня 2013 г.), на III Международной научной конференции «Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе» в Московском государственном университете (Москва, 23-24 мая 2014 г.), на VII, XVIII, IX и X Научно-практической конференции «Ольгинские Чтения: Духовное осмысление жизни и деяний св. равноап. великой княгини Российской Ольги» (Москва, 2014, 2015, 2016, 2017 гг.).

Структура работы: диссертация включает Введение, три главы, Заключение, Список сокращений, Библиографические списки (рукописные источники – 105 ед., печатные источники – 157 ед., научная литература и словари – 445 ед.), четыре приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены актуальность, объект, предмет, цели, задачи, источники, методы исследования, его новизна; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; апробация исследования; публикации, в которых нашли отражение основные результаты работы.

Глава I «СЛУЖБА КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ: ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ»

§ 1 «Канонизация княгини Ольги и время создания службы ей» и § 2 «Гипотезы о времени создания и авторстве службы княгине Ольге» посвящены вопросам времени создания и авторства службы св. Ольге. Канонизация святого не связана непосредственно с созданием гимнографических текстов ему, кроме того, дата канонизации княгини Ольги точно не определена – таким образом, датировка канонизации св. Ольги не может помочь в решении вопроса о времени создания службы ей. Содержание песнопений службы Ольге указывает на домонгольский период их написания. Состав службы (без тропаря святому) соответствует студийскому последованию «простой» службы вне периодов постов, поспразднства и предпразднства.

Греческие оригиналы ирмосов, входящих в состав последования Ольге, обнаружены нами в издании митр. Софронием (Евстратиадисом) Ирмология по двум греческим рукописям XIII в. Впоследствии эти ирмосы были утрачены в византийской письменности вместе с канонами, в которые входили, поскольку каноны были исключены богослужебными уставами из употребления³. Потенциально ирмосы из данного комплекта могли попасть на Русь в киевский период. В древнерусский Ирмологий эти тексты не входили (согласно изданию К. Ханника⁴). Ирмосы 1-й и 3-й песен встречаются в Ирмологии XIV в. [ТСЛ 19]. Весь минейный комплект (кроме 2-й песни) в древнерусской письменности находим в списках службы княгине Ольге (начиная с кон. XV в.). Таким образом, наиболее вероятно,

³ Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης), Μητροπολίτης Λεοντοπόλεως. Εἰρμολόγιον. Chennevieres-sur-Marne: L'ermitage, 1932 [Ἀγιορειτικὴ Βιβλιοθήκη 9]. Σ. 1-3, 142.

⁴ Hannick Ch. Das altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 50). Freiburg i. Br., 2006.

ирмосы были переведены в древнерусский период, и тогда же был составлен канон Ольге. В Ирмологий Русской Церкви они включаются лишь в XVII в.

Сравнение греческого и славянского текста ирмосов показало, что в основе перевода лежала несколько иная редакция греческого текста, нежели представленная в рукописях, по которым осуществлено издание Софрония Евстратиадиса, так как, несмотря на несомненную близость славянского текста ирмосов к греческому, между ними наблюдается заметное количество разночтений. Например, Λόγε Θεοῦ ἐνυπόστατε (Слово Божие ипостасное) – Слово бѣже бѣеинное [Яр.]; εἰρήνη πάντα νοῦν ὑπερέχουσα (мир, всякий ум превосходящий) – миръ вѣеи мирѹ поин (ирмос 5); Λαβρότατον πῦρ (Бурный огонь) – Пламень (ирмос 7); κατέπτυσαν Δειράν (презрели Деиру) – погѣдиша хлѣбѣ (ирмос 8); и др.

Поскольку язык службы – церковнославянский, который сохраняет и позволяет использовать при создании новых текстов многие языковые черты, которые утрачиваются в живой речи и в древнерусском литературном языке, то отличительных лингвистических черт древности в тексте службы Ольге немного – мы обнаружили только две: 1) топонимическое прилагательное, донесшее до нас название Пскова в древнем лингвистическом облике – Пльсковъ: плѣскоѡскон странѣ [Яр.], плѣвскоѡ странѣ [Соф. 367], плѣско(вѣско)н землн (в скобках буквы, надписанные над строкой схожими чернилами) [Соф. 409]; 2) именная форма адъективированного причастия в тв. падеже ср. рода: скроушено рѣше ста молащнѣ бѣ (в большинстве списков службы).

Таким образом, согласно данным языка и типа богослужебного устава и с учетом уникальности ирмосов и содержания песнопений, текст создан не позже XIV в., но, наиболее вероятно, в домонгольский период. Из четырех гипотез об атрибуции службы, существующих до настоящего времени⁵, только предположение об авторстве Кирилла

⁵ Канон и стихиры на память княгини Ольги разными исследователями приписывались: а) киево-печерскому монаху XI в. Григорию (Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых...: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. С. 3; Шлихтина Ю. Р., Гусейнова З. М., Э. П. М. Ирмологий // Православная Энциклопедия / Под ред. Патр. Моск. и всея Руси Кирилла. Т. XXVI. М., 2011. С. 617-624); б) Кириллу Туровскому (Никольский Н. К. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X – XI вв.). СПб., 1906. С. 443; Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 11. М.-Л., 1955. С. 362; и др.); в) Пахомию Логофету (Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 1. Период первый: Киевский или Домонгольский. 2-й полутом. М., 1904. С. 393, прим. 2; Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 597; Макарий (Булгаков). История русской церкви. Т. 1. СПб., 1857. С. 71, 254; Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. С. 87-88); г) Григорию Цамблаку (Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. С. 87-88).

Туровского не имеет опровержений, но единственный аргумент в его пользу – заголовок в двух списках «канѡ. ѿ ст҃ры. твореніе кѣрла мнѣ» [Яр.], «канѡ. княгини ѡлгы. творѣ"а. кнрла мнѣ» [КБ 340/597]⁶ – ненадежный, и других доказательств этой гипотезы нет. Решение данного вопроса не входило в задачи нашего исследования.

§ 3 «Сопоставление текста службы княгине Ольге с другими гимнографическими текстами» и **§ 4 «Сопоставление текста службы княгине Ольге с текстами других жанров»** главы I освещают место службы княгине Ольге в кругу литературных памятников и ее влияние на позднейшую книжность. Гимнография, посвященная св. Ольге, послужила источником при создании новых текстов. Установлено, что в службах Доманту-Тимофею Псковскому (память 20 мая)⁷ и Иоанну Сербскому († 1503, память 10 декабря) есть заимствования из текста службы Ольге. В «Слово похвално» на память Ольги в Степенной книге⁸ вошел почти весь текст службы ей (по источнику, относящемуся к «синодальной» текстологической группе⁹) в виде заимствований целых фраз.

В **§ 5 «Исследования текста службы княгине Ольге в культурологическом и лингвистическом аспектах»** дан обзор и анализ существующих к настоящему времени в науке относительно немногочисленных замечаний о данной службе, сделанных с точки зрения общекультурной и языковой.

Глава II «ИСТОРИЯ ТЕКСТА СЛУЖБЫ КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ»

В **§ 1 «Комплексная характеристика рукописных источников изучения богослужебных последований княгине Ольге»** представлены палеографическое описание рукописей и краткая литургическая характеристика богослужебных последований на память св. Ольги в них. Мы уточнили по филиграммам датировку ряда рукописей, представлявших для нашего исследования особый интерес. Составленная нами характеристика литургических особенностей службы св. Ольге в источниках включает заголовок, состав службы, замечания о том, какому богослужебному уставу соответствует содержащееся в данном списке

⁶ Еще в одном списке видим: «канѡ. вѣ ѡ. ѿ прѣбнѡн канѡ. гл҃а ѣ. твореніе кѣрла мнѣ» [КБ 442/699, л. 228] – написание кѣрла, вероятнее всего, является искаженным от кѣрла.

⁷ Служба составлена в XVI в.

⁸ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. – Т. 1. Житие св. княгини Ольги. Степени I – X. М., 2007. С. 185, 193-196.

⁹ О текстологических группах – гл. II § 3.2.2.1 «Типология и текстология “простой” (непраздничной) службы княгине Ольге».

последование. В некоторых случаях при описании рукописи на ряду помещены тексты редких редакций тропарей, кондака, светильна из службы Ольге.

В § 2.1 «Составные компоненты службы княгине Ольге в рукописных источниках» представлена таблица компонентного состава полной службы княгине Ольге по 25 спискам для последующего типологического (структурного) анализа источников. Рукописи с текстами на память Ольги сокращенного состава – Ирмологии, Уставы, Святцы и Стихирарь – в таблицу не включены, тем не менее, в дальнейшем они рассматриваются с точки зрения состава представленных в них богослужебных текстов и входят в произведенные по различным основаниям классификации.

2.2. Богослужение княгине Ольге в кон. XV – XVII вв. по данным минейных списков. Практика совершения богослужения в честь св. Ольги в конце XV – XVII вв. отражена в богослужебных Минеях этого времени в текстах на 11 июля. В ряде списков месячных июльских Миней XVI в. представлено соединенное последование на 11 июля мц. Евфимии и кн. Ольге. Память Ольги в таких списках всегда стоит на втором месте. Тип последования – «шестеричная» служба Евфимии в соединении с «простой» службой Ольге.

Значительное количество списков также содержит последование в честь св. Ольги без соединения со службой св. Евфимии (в месячных июльских Минеях под 11 июля тексты служб Евфимии и Ольге могут быть приведены по очереди; в Минеях праздничных и в Трефолях русским святым последование княгине Ольге давалось под 11 июля самостоятельно, причем память мученицы часто даже не упоминалась). Особенности указаний на Октоих в списках службы княгине Ольге говорят о том, что уже в XVI в. наряду с совершением объединенного «шестеричного» последования вселенской святой Евфимии и русской княгине Ольге существовала практика совершения отдельной «простой» службы на память Ольги. В кон. XVI – XVII в. появляются праздничные последования в честь св. Ольги, также предполагающие совершение отдельной службы ей: полиелейное [Погод. 589a] и всенощное бдение [F.I.576; Погод. 589б].

2.3. Классификация источников службы княгине Ольге с точки зрения ее самостоятельности / соединения со службой мученице Евфимии. Среди сборников кон. XV – XVII в. выделяются следующие варианты:

а) службы мц. Евфимии в сборнике нет, текст службы св. Ольге присутствует, указания на память Евфимии в заголовке нет;

б) указание на память мц. Евфимии есть в заголовке на 11 июля, однако сам текст службы ей отсутствует, на ряду только текст службы Ольге;

в) службы на 11 июля даны в соединении, при этом на первом месте – песнопения мц. Евфимии;

г) службы св. Евфимии и княгине Ольге приведены без соединения по очереди, первой – последование Евфимии;

д) в кодексе присутствует текст службы мц. Евфимии, службы Ольге нет, и указание на нее отсутствует (распространенный тип; в нашей работе не рассматривается).

2.4. Знаковая принадлежность списков службы княгине Ольге по Типикону. В соответствии со «знаковой принадлежностью» (классификацией) служб по Иерусалимскому уставу, списки службы св. Ольге кон. XV – XVII вв. полного состава представляют следующие типы:

а) «простая» служба княгине Ольге;

б) «шестеричная» служба мц. Евфимии в соединении со службой княгине Ольге – при этом праздничной является именно служба Евфимии, а вплетенная в ткань последования служба Ольге по сути остается «простой»;

в) полиелейное богослужение [Погод. 589а];

г) служба всенощного бдения княгине Ольге [F.I.176, Погод. 589б].

В последованиях сокращенного состава – Уставах и Святцах [Соф. 1138; Больш. 343; КБ 278/535], в которых памяти Евфимии и Ольги представлены в соединении, а на ряду приведены лишь тропари и кондаки обоим святым, предполагается знаковая принадлежность и состав общей службы «на шесть».

2.5. Типологическая классификация рукописных источников службы княгине Ольге кон. XV – XVII вв. В состав «простой» службы Иерусалимского устава могут входить разные песнопения святому из Минеи, часть из них обязательна (стихиры на «Господи, воззвах», канон), часть факультативна (например, стихиры на стиховне, светилен).

Основной состав службы княгине Ольге варьируется в исследованных источниках. В целом ряде списков нет тропаря – одного из главных песнопений службы святому; другие включают разные тексты тропаря. Достаточно редко встречается светилен. Имеющиеся песнопения иногда разнятся по редакциям: так, выделяются две редакции светильна. В качестве различительных признаков для типологической классификации мы выбрали тропари и светильны. В соответствии со своим компонентным составом списки службы Ольге, соответствующие типу «простой» службы по Иерусалимскому уставу, распадаются на следующие группы: без тропаря со светильном; без тропаря и без светильна; с тропарем и со светильном; с тропарем/тропарями без светильна. Это в равной мере относится и к «простой» службе Ольге, совмещенной с памятью Евфимии. Все списки более торжественных типов службы Ольге (полиелей и всенощное бдение) создавались на основе одного из вариантов «простого» последования с добавлением необходимых компонентов.

Типологическая классификация списков службы княгине Ольге кон. XV – XVII вв. учитывает знаковую принадлежность службы по Типикону, особенности ее компонентного состава, полноту / сокращенность последования (последование полного состава – ППС / последование сокращенного состава – ПСС).

I. «Простая» (непраздничная) служба

Группа А (без тропаря, со светильном): ППС [Яр.; КБ 442/699; КБ 340/597] – кон. XV–XVI вв.

Группа Б (без тропаря, без светильна): ППС [Син. 885; Соф. 225; Син. 677; Син. 317; ОР 408; Тих.; Больш. 277] и [Соф. 367; Больш. 201] (в соединении с памятью Евфимии) – кон. XV–XVII вв.; ПСС: Святцы [КБ 278/535] – XVI в.

Группа В (с тропарем 1-го гласа, с отредактированным светильном): ППС [Волокол. 372; Син. 316; КБ 450/707] – XVI в.

Группа Г (с тропарем/тропарями, без светильна Ольге):

подгруппа а) (с тропарем 1-го гласа, без светильна) ППС [Рум. 397; КБ 354/611; КБ 474/731] – XVI в.; ПСС: Канонник [Волокол. 389], Устав [Больш. 343] – 2 пол. XVI в.;

подгруппа б) (с тропарем 4-го гласа, без светильна Ольге): ПСС: Устав [ТСЛ 242] – 1 пол. XVI в.;

подгруппа с) (с тропарем 8-го гласа, без светильна Ольге) ППС [Соф. 409], [Соф. 414] (в соединении с памятью Евфимии) – середина – 2 пол. XVI в.;

подгруппа д) (с тропарями 1-го и 8-го гласа, без светильна Ольге): ПСС: Устав [Соф. 1138], Стихирарь [КБ 586/843] – $\frac{3}{4}$ XVI – XVII в.;

Группа Д (с тропарем 1-го гласа, особым светильном, богородичными): ППС [ТСЛ 625] – XVII в.

II. Полиелейная служба

ППС [Погод. 589а] – кон. XVII – нач. XVIII вв. – на основе Минеи общей и группы Г (подгруппа а).

III. Службы всенощного бдения

1. Псковская редакция службы всенощного бдения св. Ольге: ППС [F.I.176] – 2 пол. XVI в. – на базе группы Г (подгруппа а).

2. Поздняя редакция службы всенощного бдения св. Ольге на основе псковской службы: ППС (с утратами текста) [Погод. 589б] – 2 пол. XVII в. – включает тропари 1-го и 8-го гласа.

3. История службы княгине Ольге в рукописный период бытования

3.1. Богослужение в честь княгини Ольги в древний период. Поскольку древних списков службы Ольге не дошло, мы можем лишь предполагать ее первоначальный состав, текстологический и лингвистический облик. Фактически от студийского периода до нас дошли списки проложных житий, старший из которых относится к XIII в., но само житие создано несомненно раньше; сохранился заголовок памяти Ольги в синаксаре Студийского устава [Син. 333] (1398 г.) под 11 июля без уставных указаний о службе ей. Содержание песнопений говорит о древнем происхождении стихир на «Господи, воззвах» и части песнопений канона.

В Уставах студийской традиции изложения порядка службы княгине Ольге нет. Детальная реконструкция по существующим минейным спискам порядка службы св. Ольге в период действия Студийского устава оказалась невозможна. Лишь в общих чертах можно предположить, что после создания всех известных нам ранних текстов в честь Ольги (проложных житий, стихир на «Господи, воззвах», канона, включая седален, кондак, икос) богослужение ей совершалось 11 июля следующим образом. На первом месте была византийская память мц. Евфимии, за ней – память княгини Ольги, в честь которой исполнялись стихиры на «Г.в.» и читались канон с седальном, кондаком и икосом, проложное житие. В Студийском уставе есть образцы соединения празднований двум малым святым, по подобию которых могла совершаться служба на 11 июля. Оговоримся, однако, что, несмотря на видимую простоту реконструкции, практика могла значительно отличаться, поскольку мы не знаем точного состава текстов в честь св. Ольги, бытовавших в тот период.

3.2. Богослужение в честь княгини Ольги в рукописной традиции XV – XVII вв.

3.2.1. Порядок службы княгине Ольге в Иерусалимских уставах. Самое раннее указание о порядке совершения службы Ольге мы обнаружили в Иерусалимском уставе начала XV в.: исполнять службу на повечерии («кнѣгини ѿльгѣ поѣ“. на пѣвѣ» [ТСЛ 239]) – указание неконкретное, не раскрывающее состава песнопений. Изложение порядка службы Ольге в Иерусалимских уставах XV – XVI вв. встречается крайне редко (нам известен лишь один случай); чаще в Уставах под числом ее памяти только помещаются на ряду тропари и/или кондак в ее честь, при этом на первом месте всегда стоит память и тексты мц. Евфимии. Княгине Ольге в Уставах помещены только кондак (соответственно, предполагается служение ей по древнему варианту последования – без тропаря) [ТСЛ 244, КБ 278/535]; тропарь 1 гласа и кондак [Больш. 343]; тропари 1 и 8 гласов и кондак [Соф. 1138].

Порядок службы Ольге изложен в списке Иерусалимского устава 1-й пол. XVI в. [ТСЛ 242]. Память Ольге помещена под 12 (!) июля, в заголовке стоит на третьем месте – после мчч. Прокла и Илария и преп. Михаила Малеина. По указаниям данного списка Устава, память мчч. Прокла и Илария переносится на повечерие, служитя объединенное последование преп. Михаилу Малеину и преп. Ольге. Перемещение празднования в честь Ольги на 12 июля нетрадиционно, и изложенное последование, возможно, уникально. Здесь же на ряду помещен и редкий (возможно, также уникальный) в рукописной традиции тропарь св. Ольге 4-го гласа.

Как видим, рукописные Уставы XV – XVII вв. дают крайне скудные сведения о том, как совершалось богослужение в честь св. Ольги в Русской Церкви в этот период. Вместе с тем, в Минеях того же времени мы обнаружили богатую и разнообразную традицию чествования этой святой.

3.2.2. Порядок службы княгине Ольге в минейных списках. Сохранившиеся минейные списки кон. XV – XVII вв. дают возможность реконструировать историю развития богослужения в честь св. Ольги в этот период. Далее описаны особенности выделенных нами при составлении типологической классификации групп списков.

3.2.2.1. Типология и текстология «простой» (непраздничной) службы княгине Ольге

Группа А (без тропаря, со светильном). Списки группы А [Яр., КБ 442/699, КБ 340/597] имеют ряд структурных признаков и текстологических различий, отличающих ее от всех остальных известных нам списков службы: содержат в тексте надписание имени автора «творение Кирила мниха», отсутствие упоминания во 2-м тропаре 5-й песни канона Соломона, особый порядок упоминания святых на 9-й песни канона в 1-м и 2-м тропарях (сначала мученики, затем – Владимир), светилен, посвященный князю Владимиру и княгине Ольге, с богородичном; общими типологическими чертами группы являются также ошибочная мена 3-го тропаря и богородична на 5-й песни канона, подобен седальна 1-го гласа «Гроб Твой». В целом списки этой группы текстологически различаются между собой незначительно. Старейший список группы [Яр.] (кон. XV – нач. XVI в.) содержит более древний вариант текста.

Группа Б (без тропаря и без светильна). К группе списков службы Ольге без тропаря и без светильна принадлежит наибольшее количество списков, в том числе [Син. 885] кон. XV в., из чего следует, что списки этой группы бытовали одновременно с рукописями из группы А.

Первая печатная служба св. Ольге была издана в 1629 г. на основе списка или списков именно этой группы.

Группа В (с тропарем 1-го гласа, с отредактированным светильном). В группу В входят рукописи [Волокол. 372, Син. 316, КБ 450/707]. Ее отличительная типологическая особенность – тропарь 1-го гласа и светилен, являющийся переработкой более древнего варианта светильна из службы Ольге, посвященного свв. Владимиру и Ольге. В списках этой группы мы видим попытку отредактировать светилен так, чтобы он посвящался только кн. Ольге. В тексте сделана довольно простая замена: *Прѣзѣнѣжнѣ* <...> *памѣть чѣтнаго князя владимѣра* [Яр.] > *Прѣзѣнѣжнѣ* <...> *памѣть чѣтнаго княжѣна ѿгнѣна* [КБ 450/707], в результате чего формально светилен призывает праздновать память Ольги. Однако далее в тексте оказались нарушены смысловые и синтаксические связи. Редактура была неудачна, и исправленный вариант песнопения не прижился. В конечном счете светилен – вместе со своим богородичном – утрачивается, в списках XVII в. он уже не встречается.

Тропарь 1-го гласа, появляющийся в списках данной группы, является не оригинальным текстом, а исполнением седальна в качестве тропаря. При этом седален также остается на своем месте.

Появление тропаря в тексте последования княгине Ольге было связано, во-первых, со сменой богослужебного устава, а во-вторых, с обособлением службы ей. 1) По Студийскому уставу было возможно служение вне поста малому святому с «Аллилуиа» и, соответственно, без тропаря, а по Иерусалимскому уставу будничные службы с «Аллилуиа» вместо «Бог Господь», на которых нет тропаря, не встречаются вне постов. 2) Если память малого святого приходилась на дни предпразднства или попразднства, Иерусалимский устав, как и Студийский, не требовал обязательного наличия тропаря святому, так как в этих случаях в службе присутствовал тропарь праздника. Таким образом, согласно предписаниям Иерусалимского устава, служба святому, выпадающая на период пения Октоиха вне поста и вне предпразднства и попразднства, должна была петься с «Бог Господь» и содержать тропарь. Служба на 11 июля соответствовала всем перечисленным условиям и подпадала под данное правило. 3) По Иерусалимскому уставу, в последовании двум святым, празднуемым в соединении, достаточно было тропаря одному из них. Тропарь второму святому был не обязателен, но и не воспрещался уставом. Таким образом, если память Ольги служилась вместе с памятью Евфимии, достаточно было только тропаря мученице в последовании. Если же служба княгине Ольге совершалась отдельно, был необходим тропарь ей. Таким образом, второй причиной появления тропаря в тексте службы княгине Ольге явилась возрастающая тенденция к ее самостоятельному совершению, без памяти вселенской святой – мц. Евфимии.

Группа Г (подгруппы а, b, с, d) (с тропарями 1, 4, 8-го гласа, без светильна). В XVI в. роль Иерусалимского богослужебного устава становится ведущей. Возникла острая необходимость восполнить лакуну в службе княгине Ольге, и в списках XVI в. появляются сразу три текста тропаря. Первоначально для этой цели был приспособлен седален с 3-й песни канона – так появляется тропарь 1-го гласа, получивший наиболее широкое распространение сначала в рукописной традиции, а затем и в книгопечатный период. Также возникают попытки создать отдельный текст тропаря Ольге. В списке Иерусалимского устава 1-й пол. XVI в. [ТСЛ 242] содержится выписанный на ряду оригинальный по тексту тропарь 4-го гласа, не получивший широкого распространения в рукописной традиции. С середины XVI в. в Минеях и Уставах появляется текст тропаря 8-го гласа княгине Ольге, составленный на основе общего преподобнического тропаря. Иногда в рукописях на ряду помещены два тропаря Ольге: 1 и 8-го гласа.

Группа Д (список с тропарем 1-го гласа, особым светильном, богородичными). Список XVII в. [ТСЛ 625] отличается по составу песнопений от остальных известных нам списков с «простой» службой св. Ольге. Текст создан на базе группы Г (подгруппа а – с тропарем 1-го гласа). Включает необычные для службы Ольге богородичен и крестобогородичен по седальне на 3-й песни канона (источник их неясен); в качестве

светильна использован повтор одного из тропарей канона, добавлен богородичен. Редакция службы, отраженная в [ТСЛ 625], не получила распространения в рукописной традиции.

На этом развитие компонентного состава «простой» службы св. Ольге застыло вплоть до эпохи книгопечатания.

Текстологические группы «простой» службы Ольге с точки зрения исконности чтений. Анализ разночтений в общих компонентных частях по спискам показал, что текстологически среди многообразия типологических вариантов обычной (распространенной) редакции «простой» службы Ольге выделяются лишь две основные группы, условно названные нами по своим старшим спискам «ярославской» (по [Яр.]) и «синодальной» (по [Син. 885]). «Ярославская» текстологическая группа совпадает с типологической группой А, «синодальная» включает остальные списки обычной редакции «простой» службы и поэтому условно может быть названа также группой «не-А». Отдельную редакцию представляет собой текст «простой» службы Ольге в рукописи [Волокол. 372], созданный на базе списков из «ярославской» и «синодальной» групп с дополнительной редактурой песнопений. Всенощные [F.I.176, Погод. 589б] составлены на основе списков из «синодальной» группы.

Сравнение текста переводных ирмосов в рукописях «ярославской» и «синодальной» групп с греческим текстом ирмосов показало, что обе группы имеют как чтения, соответствующие греческому тексту, так и вторичные чтения (пропуски, добавления, смысловые и стилистические правки, порчи). В списках «ярославской» группы исконных чтений немного больше, чем в списках «синодальной» (11 контекстов против 7).

«Ярославская» текстологическая группа ближе к греческому тексту, например, в следующих чтениях:

	греческий текст	«ярославская» группа (цит. по Яр.)	«синодальная» группа (цит. по Син. 885)
ирмос 1	Ἰσραηλίτην δὲ λαὸν	и́ла же <u>люди</u>	и́ла же
ирмос 4	δόξα σοι	слава тебе	нет
ирмос 7	πῦρ παρὰ φύσιν ἐδρόσιζε ἀνδρείως βοῶντας ἐπὶ θρόνου δόξης τῆς βασιλείας σου	Пламень выше естества вероисши моужескы вопіаху на прѣлѣ славы црѣвѣи твоего	Пламень пещнын свыше сбероисши мѡжескы полхѣ на престоле црѣствѣи твоего

«Синодальная» текстологическая группа ближе к греческому тексту, например, в следующих чтениях:

	греческий текст	«синодальная» группа (цит. по Син. 885)	«ярославская» группа (цит. по Яр.)
ирмос 1	βυθίσαντι	по́топнѣз	по́топи
	παραδόξως σώσαντι	про́славно ꙗ́же	про́славн. ꙗ́же
ирмос 4	Ἀβρακοῦμ ὁ θεϊότατος	аввако́умъ бжѣ́твѣныи	аввако́умъ
ирмос 7	κατεδουλώσαντο	порабо́тиша	погаси́ша
	θεοσεβοῦντες παῖδες	бѣ́готѣ́нѣи отро́ци	бѣ́готѣ́нѣи отро́ци

В оригинальных песнопениях службы также можно видеть примеры исконных и вторичных чтений в обеих текстологических группах. В целом списки «ярославской» группы содержат немного большее количество исконных чтений, а источники «синодальной» группы – искаженных чтений. Например:

	«ярославская» группа исконные чтения (цит. по Яр.)	«синодальная» группа искаженные или вторичные чтения (цит. по Син. 885)
3 «Г.в.»	нзбавити́са ѿ бѣ́ ^а и <u>печали</u>	нзбавити́са ѿ бѣ́ды и <u>печален</u>
песнь 3 тропарь 3	<u>Бѣи</u> похвалныи глаголюти мо́лебу ти ώлго бѣ́мъ ^а	<u>Вѣи</u> похвалныи глаголюти мо́лебу ти ώлго взбѣ́мъ ^а
песнь 4 тропарь 2	<u>Ты ѡ́бѣща</u> и подоба́иши (Яр.) кѣ́мнѣ́ска на помо́щь <u>новомоу нѣ́ю</u> плаче́ силы <u>женыкы подви́заша</u>	<u>Быстѣри</u> / <u>Ты нѣ́стѣри</u> / Быстѣри / <u>Быстѣри</u> подоба́иши кѣ́мнѣ́скаго на помо́щь <u>новѣ</u> / <u>наю</u> / <u>нѣ́ю</u> плаче́ силы <u>женыкы подви́жеша</u>
песнь 9 тропарь 2		

	«синодальная» группа исконные чтения (цит. по Син. 885)	«ярославская» группа искаженные или вторичные чтения (цит. по Яр.)
2 «Г.в.»	<u>трапезѣ</u> бжѣ́и брашна нмѣ́ши	<u>трапеза</u> бжѣ́и брашна нмѣ́ши
песнь 3 тропарь 1	взъ па́мать ны́нѣ ѡ́ше ^а ше ^а <u>твою</u> та про́слаблѣ́ ^а	въ па́мать ны́нѣ ѡ́ше ^а ше ^а та про́слаблѣ́ ^а
песнь 4 тропарь 2	ста <u>молва́иши</u>	ста <u>молва́иши</u>

песнь 8 тропарь 1	Врѣпка ѿко <u>лѣнца</u>	Врѣпка ѿко <u>лѣнца</u>
----------------------	-------------------------	-------------------------

В большом числе случаев среди вариантов в обеих текстологических группах определить первичное чтение затруднительно, например:

	«ярославская» группа (цит. по Яр.)	«синодальная» группа (цит. по Син. 885)
песнь 1 тропарь 3 седален	<u>МОЛНѢ</u> ЗА РАБЫ БЖОА <u>ВЪЗЫКАВШИ</u> БГА И ТВОРЦА ВЪСЧЕНЫМ ОЛГО <u>ПРЕБЛЖНА</u> ЗА МНОЖЕСТВО <u>ПРЕГРЕШЕНИИ</u> НАШИ	<u>ПОМОЛНѢ</u> ЗА РАБЫ БЖОА <u>ВЪЗЫКАЮЩИ</u> ТВОРЦА ВЪСЧЕНЫМ ОЛГО <u>ПРЕБЛЖНА</u> ЗА МНОЖЕСТВО <u>БЕЗАКОНИИ</u> НАШИ

В рукописях XVI и XVII вв. мы обнаружили также праздничные последования в честь св. Ольги: тексты бденных и полиелейной служб. Все они не получили широкого распространения в рукописной традиции.

3.2.2.2. Псковская редакция службы всенощного бдения княгине Ольге. Во 2-й пол. XVI в. в Пскове, на родине княгини Ольги, была составлена торжественная служба всенощного бдения в ее честь. Мы обнаружили этот текст в рукописном Трефолое XVI в. [F.I.176, л. 316-329] и впервые ввели в научный оборот. Сборник включает в себя многие службы святым, прославленным на Московских Соборах 1547 г. и 1549 г., и содержит большое число псковских памятней. Тот же текст (лишь с иным чтением из Апостола на литургии) содержится в Трефолое нач. XVII в. [Егор. 247, л. 223-234].

В основе псковской службы Ольге лежит общераспространенный в XVI в. литургический текст на день памяти княгини Ольги (состоящий из 3-х стихир на «Господи, воззвах», тропаря 1-го гласа и канона 5-го гласа с ирмосами на ряду, седальном, кондаком и икосом); тексты стихир на «Г. в.» переработаны; кроме того, последование включило в себя дополнительные компоненты, необходимые в составе всенощного бдения (стихиры на литии, стиховнах, хвалитех, Евангелие на утрени и на Литургии), и еще один канон св. Ольге. В тексте службы неоднократно упоминается Псков. Надписания имени автора в службе нет.

Особенностью новых песнопений последования является то, что них много заимствований из других текстов, посвященных княгине Ольге. В частности, в службе несколько цитат из «Повести временных лет», например, ср.: «и оучаше ю патриархъ хѣѣ въре и законоу. и црковномуу стмоу ѡстаѡу. и молитѣѣ и поетѣ и мѣтѣни. и чѣѡтѡу хранити дѡбѣньѡ и чѣлѣсьнѡу. стѡла ж глабѣѣ преклонивѣѣ стоѡше. аки гоубѣ напаѡема и внимаше стѡ патриарха оученію» (л. 118в); «ицѣѣ ти нѣѣчто мало глѣм. радѡнѣѣ рѡуекѡе стѡе познаніе к бѡу.

начатокъ и примиреніе быхомъ. ты бо перѣкаа ѿ роіи вниде въ црѣѣво хѣо. и намъ пѣть показала еси» (л. 321б) [F.I.176] – «*Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ. И поучи ю патриархъ о вѣрѣ <...> и заповѣда ей о церковнемъ уставѣ, и о молитвѣ, и постѣ, и о милостыни и о въздѣржаніи тѣла чиста. Она же, поклонивши главу, стояше, аки губа напаяема, внимающе ученью <...>; Мы же речемъ къ ней: “Радуйся, руское познание къ Богу, начатокъ примиренію быхомъ”. Си пѣрвое вниде въ царство небесное от Руси, сию бо хвалять русиши сынове акы началницю, ибо по смерти моляшеся къ Богу за Русь*» [Повесть временных лет]; и др. Часть дополнительных стихир и новый канон в составе псковской всенощной св. Ольге являются переработкой стихир и первого канона службы Стефану Пермскому (26 апреля) творения Пахомия Сербина (Логофета) [Егор. 247, л. 128 об. – 134]. При этом некоторые из песнопений псковский книжник лишь незначительно адаптировал к имени и званию княгини Ольги, другие же лишь в инципитах следуют песнопениям-прототипам. В службе Кириллу Белозерскому (9 июня) видим тот же богородичен светильна («Почитают прижитие Твое....») [Син. 885, л. 351 об.], что и в каноне св. Ольге из Псковского Трефолая. Псковская всенощная Ольге подробно повествует о крещении княгини в Царьграде от патриарха Фотия при Иоанне Цымисхии. В этом прослеживается сходство с пространным псковским житием Ольги в списке [РГАДА. Ф. 187, № 41. Л. 467-474], атрибутируемым псковскому книжнику XVI в. Василию-Варлааму¹⁰, где многократно и подчеркнуто упомянуты имена этих исторических деятелей. Создание гимнографических и агиографических текстов в честь псковских святых и праздников с многочисленными заимствованиями из разных источников было характерно для творческой манеры Василия-Варлаама. Возможно, именно он является редактором-составителем псковской всенощной св. Ольге.

3.2.2.3. Погодинский список службы всенощного бдения княгине Ольге [Погод. 589б]. Еще одна редакция службы княгине Ольге состава всенощного бдения дошла до нас в единственном дефектном списке 2-й пол. XVII в. [Погод 589б]. Текст службы в нем имеет значительные утраты; тем не менее, оставшиеся части дают возможность составить довольно точное представление о характере памятника и его месте в текстологической традиции. Текст последования св. Ольге в [Погод 589б] несомненно схож с текстом псковской службы всенощного бдения в ее честь в списке [F.I.176] и, видимо, представляет собой его более позднюю переработку. Прослеживается сознательная редакторская работа: в списке [Погод. 589б] другой комплект славников и богородичнов, два тропаря (добавлен тропарь 8-го гласа), частично изменен текст песнопений и их место в богослужебном последовании.

¹⁰ Карпов А.Ю. Житие княгини Ольги в редакции псковского книжника Василия (в иночестве Варлаама)

// Очерки феодальной России: Сб. статей / Ред. С. Н. Кистерев. Вып. 7. М., 2003. С. 66-88.

3.2.2.4. Списки с печатных Миней. Среди наших источников два списка XVII в. представляют собой копии с печатных изданий службы княгине Ольге: [Больш. 277] и [Тих.] скопированы с первого издания службы 1629 г., о чем свидетельствуют состав последования и текстологические особенности песнопений.

3.2.2.5. Полиелейная служба на память княгини Ольги в списке [Погод. 589а]. Попытки создания праздничного последования на память княгини Ольги продолжались. В рукописи кон. XVII – нач. XVIII вв. [Погод. 589а] мы обнаружили полиелейную службу княгине Ольге. По сути это компиляция последований «преподобной жене единой» из печатной Минеи общей того же времени и «простой» службы св. Ольге.

3.2.3. Общие замечания о развитии текста службы княгине Ольге в рукописной традиции XV – XVII вв. В рукописной традиции текст службы княгине Ольге, по крайней мере, с XVI в. копировался как отдельно, так и вместе со службой Евфимии. Употребление последований двум святым в соединении породило смешение текстов и указаний, посвященных Евфимии и Ольге. Так, есть ряд списков службы Ольге, в которые попали богородичны и крестобогородичны, указание о 8 гласе канона, а также указания на Литургии – мученичные по содержанию – из последования Евфимии. Ошибка проникла и в печатную традицию: в изданиях Минеи общей с праздничной с 1637 г. по 1687 г. (11 изданий), в Трефологионе 1638 г. и июльской Минее 1646 г. служба княгине Ольге индивидуальная, без соединения с памятью Евфимии, но указания на Литургии – мученичные.

4. Служба княгине Ольге в московской печатной традиции XVII – начала XX вв.

4.1. Месячные и Праздничные минеи XVII – начала XX вв. С начала книгопечатания и до настоящего времени служба княгине Ольге издавалась в составе богослужебных книг двух типов: июльской месячной Минеи и Минеи праздничной (Трефологиона, Анфологиона). Первое издание службы св. Ольге находится в июльском томе месячной Минеи 1629 г.

В XVII в. служба св. Ольге была издана 4 раза в месячной июльской Минее, 12 раз в составе Минеи праздничной; кроме того, в Трефологионе 1638 г. и Анфологионе 1697 г. (описание кириллических печатных книг, вышедших в Москве в XVII в., приведено в каталоге А. С. Зерновой¹¹). В течение XVII в. в ходе книжной sprawy на Московском Печатном дворе от издания к изданию служба регулярно подвергалась правкам. Сохранилось несколько экземпляров корректурных («кавычных») книг Московского Печатного двора,

¹¹ Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI – XVII вв.: Сводный каталог / Под ред. Н. П. Киселева. М., 1958.

отразивших процесс sprawy службы княгине Ольге в XVII в.: [Минея 1646 корр.; Тип. Мин. июль (243) корр.; Минея общ. 1653 корр.; Минея общ. 1663 корр.]¹².

В конце XVII в. книжная справа на Московском Печатном дворе завершилась. В XVIII в. в Синодальных типографиях Москвы и Санкт-Петербурга богослужебные книги «переиздавались десятки раз, при этом тексты их перепечатывались строго “строка в строку”, “слово в слово”»¹³. В XVIII в. в Москве было произведено 19 перепечаток служебных Миней, 14 переизданий Анфологиона (синодальные издания XVIII в. описаны в каталоге А. А. Гусевой (2010)). Все они включали службу на память княгини Ольги.

Каталога российских кириллических книг XIX в. не существует. Мы смогли найти 3 московских синодальных издания Анфологиона XIX в. (1803, 1857, 1876 гг.). Служба княгине Ольге по-прежнему входит в их состав. Известные нам издания Московской Синодальной Типографии начала XX в. – июльская месячная Минея 1904 и 1913 гг. и Анфологион 1901, 1906 и 1914 гг. Минеи месячные содержат последование княгине Ольге, а в составе Анфологиона 1901, 1906 и 1914 гг. службы Ольге нет. Таким образом, из Анфологиона последование княгине Ольге было исключено в интервале между 1876 г. и 1901 г.

4.2. Состав службы княгине Ольге в Минеях месячных и праздничных XVII – начала XX вв. Изменения состава службы св. Ольге в печатных изданиях происходили только в XVII и XX вв. В 80-х годах XVII в. в ходе общей sprawy корпуса месячных Миней две службы на 11 июля – мц. Евфимии и княгине Ольге – были объединены в общее последование, в котором память Евфимии находилась на первом месте. При этом в последование был добавлен тропарь Ольге 1-го гласа, а из состава песнопений св. Ольге был изъят икос. Новое последование вышло в московском издании июльской Минеи 1691 г. На этом процесс sprawy богослужебного текста на память княгини Ольги фактически завершился.

В изданиях Минеи праздничной (включая Трефологион и Анфологион) в службе Ольге, начиная с ее первого появления в этом типе богослужебных книг в 1637 г., помещался тропарь 1-го гласа, богородичны к стихирам на «Г. в.» и по седальне, указания «на Литургии». Начиная с издания 1696 г. (следующего по времени после июльской Минеи 1691 г.) в Минее праздничной и Анфологионах из службы Ольге исчезают икос (по подобию службы ей в Минее месячной) и указания «на Литургии».

¹² РГАДА, ф. БМСТ/СПК, № 863 (562); РГАДА, ф. 381/1 (БМСТ), № 243; РГАДА, ф. БМСТ/СПК, № 463 (324); РГАДА, ф. БМСТ/СПК, № 4469 (6177).

¹³ Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 8.

С конца XVII в. до начала XX в. служба перепечатывалась в составе Минеи месячных и праздничных в двух описанных функциональных вариантах, не подвергаясь каким-либо структурным изменениям.

4.3. Изменения текста и языка службы княгине Ольге в Минеях месячных и праздничных XVII – начала XX вв. Самым значительным отличием литургических изданий с конца XVII в. до начала XX в. была титулатура главы государства. В рукописной традиции в двух тропарях канона княгине Ольге (на 3-й и 6-й песнях) упоминались князья (*проси мира князем; мир неподвижим князем испроси*). Начиная с первого издания службы Ольге, в ее тексте (как и в кодексе целиком) печатались титулатуры, соответствовавшие политическим реалиям времени выхода книги в свет: царь > император > императрица > император.

На рубеже XIX – XX вв. неизвестным редактором была произведена работа по правке круга богослужебных текстов, входивших в Праздничную Минею (Анфологион), включая текст последования Ольге. Результаты работы нашли отражение в корректурном экземпляре московского издания Анфологиона 1715 г. [Анф. 1715 корр.]¹⁴. Книга содержит два круга правок: киноварные корректорские пометы XVIII в. и редакторские пометы простым карандашом почерком XIX или нач. XX в. в дореформенной орфографии. Тексты служб по всему кодексу подверглись содержательным и языковым правкам с опорой на греческие и славянские источники, о чем свидетельствуют пометы на полях по всему кодексу. Сравнение текста службы княгине Ольге проводилось, судя по записям, с какими-то «новым» и киевскими изданиями, а правка осуществлялась частично в соответствии с киевскими вариантами, частично – по смыслу, без дополнительных источников. Отредактированная Праздничная Минея так и не была издана.

5. Служба княгине Ольге в изданиях советского и постсоветского периода (2-я половина XX – XXI вв.). В советский период служба св. Ольге была издана дважды: в составе Минеи праздничной (1970 г.) и Минеи месячной на июль (1988 г.).

5.1. Минея праздничная 1970 г. В 1970 г. в Издательстве Московской Патриархии вышла Минея праздничная. В основу этого издания была положена московская Праздничная минея 1906 г., однако состав служб был изменен, в частности вновь включена служба кн. Ольге. По ссылкам на песнопения Евфимии в тексте службы св. Ольге можно заключить, что он перепечатывался не с Праздничной, а с месячной Минеи. В этом издании текст службы Ольге впервые был издан в гражданской графике. В тропарях канона были упразднены ссылки на исторические реалии, переставшие быть актуальными (удалены прошения об императоре).

¹⁴ РГАДА, ф. 381 (БМСТ), № 406/562.

5.2. Современная редакция службы св. Ольге в составе «зеленых Миней» (кон. XX – XXI вв.). В кон. XX в. при подготовке к изданию нового минейного корпуса, вышедшего в 1978-1989 гг., включившего значительное количество новых служб российским святым и праздникам и выполненного гражданским шрифтом (так называемых «зеленых Миней»), служба княгине Ольге была расширена до состава всенощного бдения. Нами установлен базовый источник, на основе которого в 1988 г. было осуществлено издание июльского тома «зеленой Миней»: это корректурный экземпляр московской месячной Миней 1904 г., хранящийся в библиотеке издательства Московской Патриархии и в исследованиях не описанный. Он содержит правки и примечания в текстах служб, нашедшие затем отражение в издании 1988 г.

Источниками дополнительных текстов, расширивших службу княгине Ольге в «зеленой Минее» до последования всенощного бдения, послужили рукописи XVI в., старопечатные издания, машинописный богослужебный сборник 1950-х гг. из Киево-Печерской Лавры, акафист и греческая служба св. Ольге. Несмотря на серьезную редактуру последования в честь Ольги – значительное расширение его состава – язык прежних песнопений, вошедших в него, остался неизменным, кроме графики, орфографии и пунктуации, по возможности приближенных к нормам современного русского языка. Например, в тексте использованы заглавные буквы в именах собственных и сакральных именовании, выделительные знаки препинания при причастных и деепричастных оборотах, что было нехарактерно для церковнославянских старопечатных текстов. Употреблявшаяся в дореволюционных изданиях в тексте службы титулатура главы государства была заменена на политически нейтральное «отечество».

Глава III «ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛУЖБЫ КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ»

В § 1 «Анализ песнопений “простой” службы княгине Ольге» рассмотрены 11 избранных песнопений. Привлечение вариантных чтений в рукописях позволило во многих случаях реконструировать их текст до глубины кон. XV – нач. XVI в. и прояснить порчи и «темные места» как в тексте базового списка [Яр.], так и в тексте современной печатной редакции службы. Так, 2-й тропарь 4-й песни канона в современной редакции, сформировавшейся к концу XVII в., имеет следующий вид: *«Быстрине подобящися, Ольго Богомудрая, сокрушенным сердцем ста, молящися к Богу, избавила еси род твоих людей от оскорбления кумирскаго и от пленения вражия свободила еси, Христа призывающи на помощь нашу»* [Минея июль. 1988]. Реконструированный до глубины рубежа XV – XVI вв. текст (на основе списка [Яр.], с внесением в него конъектур – первичных чтений – по другим спискам) позволяет понять первоначальный идейный и художественный замысел песнопения: *«Ты ѿѿфрѣн подобящѣмъ ѡлго бѣгомѣра. ѿкроушениѣмъ срѣдѣмъ ста молащѣмъ бѣгоу*

избавити ро^а ѿкон и людн ѿ озлобленіа кѣмнѣка, и ѿ плѣненіа вразѣа ѿбодила еси. х^а призывающн на помощь новому нѣю». В ряде случаев реконструкция песнопений оказалась невозможной из-за сильной порчи текста во всех рукописях. К тропарям канона, построенным как сложные многокомпонентные метафоры или как аллюзии к ветхозаветным текстам, дан содержательный и стилистический комментарий. Анализ разночтений позволил также уточнить классификацию списков, сделанную на основе анализа компонентного состава службы в них.

В § 2 «Редактура “простой” службы княгине Ольге в XVI – XVII вв.» описана языковая и стилистическая правка гимнографии в честь св. Ольги в рукописной и печатной традиции XVI – XVII вв.

В § 2.1 описаны языковые особенности обнаруженной нами особой редакции «простой» службы княгине Ольге по списку XVI в. [Волокол. 372]. Текстологический анализ показал, что в основе новой редакции лежали источники из двух текстологических групп: «ярославской» и «синодальной». Книжник использовал варианты из разных источников, ср.: х^а ѿчѣца – как в списках «ярославской» группы, но плѣскимъ ѿчненѣ^а – как в списках «синодальной» группы (стихира 1 на «Г.в.»); снѣлымъ смысломъ (ирмос 3), гробъ тѣон (подобен седальна) – как в списках «ярославской» группы, но пресла^ано спѣе (ирмос 1), голѣница (песнь 5, тропарь 1) – как в списках «синодальной» группы. В диссертации перечислены все использованные варианты во всех песнопениях службы. Однако книжник не только механически соединял чтения, но и перерабатывал тексты песнопений, например: х^а призывающн помощн и новому нѣю [Волокол. 372] – х^а призывающн на помощь новому нѣю («ярославская» группа) – х^а призывающн на помощь новѣ («синодальная» группа). В диссертации работа редактора проанализирована и описана на примере 4-х песнопений.

В § 2.2 дан анализ редакции текста «простой» службы Ольге при подготовке последования всенощного бдения ей в Псковском Трефолое XVI в. [F.I.176]. Из этого текста книжник отредактировал лишь стихиры на «Господи, воззвах», все они рассмотрены в работе. При анализе принципов редакции в качестве основы для сравнения взят список службы из псковского сборника [Рум. 397], принадлежащий к той же типологической и текстологической группе («синодальной», или не-А) и датирующийся временем немного более ранним, чем Псковский Трефолой. Сравнительный анализ показал, что основными принципами работы редактора Псковской всенощной было введение эпитетов, расширение рядов однородных членов, введение пояснений и уточнений, поскольку древнерусский книжник постарался придать текстам стихир максимальную содержательную ясность, синтаксическую стройность и согласованность, а также бóльшую эмоциональную

выразительность. Например: ѿ тѣмы неразѹмїа [не-А] > ѿ злыѣ тѣмы неразѹмїа [F.I.176] – метафорический эпитет; кѣ бѣоу. прївела єи [не-А] > ко истинномоу бѣоу прївела єи [F.I.176] – эпитет; всю страну [не-А] > всю стрѣну роуцкѹ [F.I.176] – уточняющее определение (стихира 1 «Г.в.»); вѣрѹю поѹцимъ. [не-А] > вѣроу и любовїю поѹцимъ [F.I.176] (стихира 2 «Г.в.») – создание ряда однородных членов; нзъблвнтисѣ ѿ бѣдъ ѡ печален [не-А] > нзблвнтисѣ на ѿ бѣдъ и печален. и лютыѣ вѣбѣ напастен. и ѿ злыѣ неіповѣднмыѣ ікорѣен. [F.I.176] – расширение ряда однородных членов; В разѹмѣ доѹховнаго. ѡмъже пограмила єи пограмила єи в рѣи прѣлѣстнѣшаго. ѣбѣоу [не-А] > В разѹмѣ стѣго дѣа пограмила єи змѣна. и бѣ рѣи прѣлѣстнѣшаго прѣмѣръ нашѹ ѣбѣоу [F.I.176] (стихира 2 «Г.в.») – введение пояснений и уточнений.

В § 2.3 описана редактура печатного текста «простой» службы Ольге в ходе книжной sprawy на Московском Печатном дворе в XVII в. Анализ производился по всем изданиям службы XVII в. (19 изданий). Рассмотрены исправления орфографии, лексики и грамматики в тексте службы. Были выделены правки типовые, характерные для sprawy всего корпуса церковнославянских текстов на Московском Печатном дворе, и нетиповые, сделанные исходя из особенностей текста данной конкретной службы. Типовые правки на материале других церковнославянских текстов описаны, например, в исследованиях В. Г. Сиромахи (1980, 1981) и Б. А. Успенского (2002). В переводных минейных службах они делались обычно с опорой на греческие источники, а в тексте непереводаемых песнопений службы княгине Ольге подобные корректуры проводились в русле общих тенденций книжной sprawy XVII в. Нетиповые правки обычно были вызваны тем, что порчи текста, возникшие в ходе рукописного бытования службы, в основном вошли и в первопечатную редакцию, поэтому требовалось прояснение содержания, грамматическое согласование форм и синтаксическая гармонизация текста. В московских изданиях XVII в. выделены следующие правки службы Ольги.

2.3.1. Исправление орфографии

Типовые правки:

а) правка окончаний вин. п. мн. ч. причастий -аа > -ыа (в соответствии с нормой в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого 1619 г.): молиаа за <...> мѣбѣщаа тѣ; моли за поѹщаа тѣ [Миней общ. 1629] > молиаа за <...> мѣбѣщыа тѣ; моли за поѹщыа тѣ [Миней общ. 1645];

б) приведение написаний заимствованных слов в соответствие с греческими эквивалентами: ѡмѣфѣра кѣмене [Миней общ. 1638] > ѡмѣфѣра кѣмене [Миней общ. 1645,

Миня 1646] (греч. σάπφειρος); Фінікx [Миня общ. 1687] > Фініжx [Миня общ. 1696] (греч. φοίνιξ);

в) правка рефлексов *dj: ж > жд: п^акн порож^ен^ие [Миняя общ. 1650] > п^акн порожд^ен^ие [Миняя общ. 1653]; и др.

Употребление дублетных букв и диакритики мы не рассматривали.

2.3.2. Исправление лексики

Типовая правка: замена лексем с *рус*- на лексемы с *россий*- (11 случаев), например: мѣнѣи рѹсѣи кнѣзѣи; Но́вѣѣ о́уче́нїѣ хрѣ́стовѣ бѣ рѹсѣи ѿбѣ́нѣѣ ѿ́нѣ [Миней общ. 1653] > мѣнѣи рѹсїи́и кнѣзѣи; Но́вѣѣ о́уче́нїѣ хрѣ́стовѣ бѣ рѹсїи́и ѿбѣ́нѣѣ ѿ́нѣ [Миней общ. 1660].

Нетиповые правки:

а) лексическая замена бѣже > бѣе для унификации рефрена на 8-й песни: ѿ пролі́авый мѡдростѣ нѧ вѣѣхъ дѣлѣхъ твои́хъ бѣже [Миней общ. 1663] > ѿ пролі́авый мѡдростѣ нѧ вѣѣхъ дѣлѣхъ твои́хъ бѣе [Миней общ. 1674];

б) содержательные корректуры в песнопениях с порчей текста: Бы́стры [Миней общ. 1674] > Быстрынѣ [Миней общ. 1681]; на́ по́мощь но́вѣ [Миней общ. 1674] > на́ по́мощь на́шѣ > [Миней общ. 1681]; дѣ́вола ннѣ́ложнѣ вѣ́стнѣ ѿгвѣ́дъ ко́щѣе́мыи [Миней общ. 1674] > дѣ́вола ннѣ́ложи́ла ѿ́нѣ вѣ́стнѣ, ѿгвѣ́дъ ко́щѣ́нїе^м [Миней общ. 1681];

в) корреляция с библейским текстом (Песнь песней 1: 14): *ѣ ѣи добраа моа љ*
прекраснаа, љ похотѣ жѣнскѣа нѣсть вѣ тебѣ [Миней общ. 1653] > *ѣ ѣи добраа моа љ*
прекраснаа, љ порока нѣсть вѣ тебѣ [Миней общ. 1660]; и др. правки.

2.3.3. Исправление грамматики

Типовые правки:

а) Правка притяжательных местоимений *свой* > *твой* (всего 8 случаев): моли́и за рублѣ ѡ [Миняя общ. 1650] > моли́и за рублѣ твоѣ [Миняя общ. 1653]; и др.

б) Исправление форм приименного дат. п. на формы род. п. (5 случаев): чѣдо ѡвѣтъ ѡвѣтъ [Минейя общ. 1650] > чѣдо ѡвѣтъ ѡвѣтъ ѡвѣтъ ѡвѣтъ ѡвѣтъ [Минейя общ. 1653]; и др.

в) Исправление форм аориста и имперфекта на перфект (17 случаев): ч'до вѣтъ гвѣнѣ
[Минейя общ. 1650] > ч'до вѣтъ гвѣнѣ сѣн [Минейя общ. 1653]; и др.

г) Правка местоимений-клитик на притяжательные местоимения (4 случая): *Вз нарѡчнтый дѣнь сѣ́лгѡ тѣ́ прѣста́влѣніа* [Минейя общ. 1650] > *Вз нарѡчнтый дѣнь сѣ́лго тѣ́воѣ́гѡ прѣста́влѣніа* [Минейя общ. 1653]; и др.

д) Правка форм двойственного числа на формы мн. ч. (5 случаев): *ѣ чюдотворѣма ѡ мѣнкома* [Миняя общ. 1674] > *ѣ чюдотворѣма ѡ мѣнками* [Миняя общ. 1681]; и др.

е) Правка глагольных форм с клитикой **-ѣа** (2 случая): мóлнтѣоѣа **вѣнѣ**; мóлнмтѣа [Миняя общ. 1674] > мóлнтѣаѣо **вѣнѣ**; мóлнмтѣа [Миняя общ. 1681] > мóлнтѣа **ѣо** **вѣнѣ**; мóлнмтѣа **тѣ** [Миняя общ. 1685].

Нетиповые правки:

а) Смена модальности и формы наклонения глагола: и́ мѣтвами ѣ хрѣтѣ, подѣждѣ
дѣѣмъ нашымъ грѣхѣмъ ѡставлѣнїе. [Минея общ. 1653] > да мѣтвами ѣ подѣстѣ дѣѣмъ
нашымъ грѣхѣмъ ѡставлѣнїе. [Минея общ. 1660].

б) Устранение клитики -ѣ при переходном глаголе: Премѹдрость вѣѣла прежде ѡ дѣвѣ
Чтѣн написала ѣсть, се сѣ добра моа и прекраина [Миней общ. 1663] > Премѹдрость вѣѣла
прежде ѡ тебѣ написала ѣсть: се сѣ добра моа и прекраина [Миней общ. 1674].

в) Изменение частеречной принадлежности определения: Фіонік р҃҃к҃҃ [Миняя общ. 1674] > Фіоні р҃҃к҃҃ [Миняя общ. 1681].

г) Переосмысление синтаксических связей и содержания песнопения: нѣбѣ <...> тебѣ <...> величѣющѣ [Миней общ. 1674] > молѣмъ ти, тебѣ <...> величѣющѣ [Миней общ. 1681].

д) Мена глагольных форм на причастия: дрѣѡ жнѣѡтнагѡ наслаждаѣшиѡ, нѣтлѣнна вѣ вѣки пребывѣши [Миней общ. 1687] > дрѣѡ жнѣѡтнагѡ наслаждаѹщиѡ, нѣтлѣнна вѣ вѣки пребывѣши [Миней общ. 1696]; и др. единичные правки.

В **Заключении** представлены основные выводы исследования. В диссертации прослежена история текста и языка богослужебных последований св. Ольге со времени их появления до современности. Оригинальная служба св. Ольге содержит переводные греческие ирмосы, не входившие в древнерусский Ирмологий. В рукописной традиции кон. XV – XVII в. списки «простой» службы Ольге обычной редакции представляют две текстологические и несколько типологических групп; обнаруживаются особая редакция «простой» службы [Волокол. 372] и две редакции праздничной службы всенощного бдения [F.I.176] и [Погод. 589б]. Изменения в компонентном составе последований связаны с

переходом на Иерусалимский устав и с повышением литургического статуса отечественных святых. Значительная часть текстологических и языковых изменений службы в рукописный период обусловлена невольными искажениями текста и последующими конъектурами, зачастую приводившими к переосмыслению содержания. Служба всенощного бдения в списке [F.I.176] содержит стилистическую редактуру древних стихир Ольге. К нач. XVII в. текст «простой» службы Ольге в результате значительных трансформаций и порчи был грамматически и содержательно несогласован. В печатной традиции в течение XVII в. шла редакция текста и языка службы в ходе книжной sprawy на Московском Печатном дворе. Выработанный к кон. XVII в. текст переиздавался без изменений до нач. XX в. В кон. XX в. на основе дореволюционного последования была составлена новая служба всенощного бдения св. Ольге, изданная гражданской печатью.

Приложение 1 «Ирмосы канона княгине Ольге (греческий и славянский текст)» включает греческий текст ирмосов по рукописям XIII в. BnF, Coislin. № 220 и Athos, Laura B32 с параллельным славянским текстом по шести спискам кон. XV – XVI в. В основу критического издания в **Приложении 2 «“Простая” служба на память княгини Ольги в рукописной традиции кон. XV – XVI в. (критическое издание)»** положен один из старейших списков службы [Яр.]; разночтения приведены по пяти спискам XVI в. из разных текстологических и типологических групп. **Приложение 3 «Псковская служба всенощного бдения княгине Ольге XVI в. по списку [F.I.176]»** и **Приложение 4 «Служба всенощного бдения княгине Ольге по списку XVII в. [Погод. 5896]»** представляют собою издания обнаруженных нами и впервые вводимых в научный оборот новых редакций богослужебных текстов на память св. Ольги.

Основные результаты работы нашли отражение в следующих публикациях.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

(первые три – в журналах, рекомендованных ВАК РФ)

Светлова, О.В. Содержательные разночтения избранных песнопений службы святой равноапостольной княгине Ольге / О.В. Светлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2011. – Т. 10. – № 9. – С. 118-125 (0,7 а. л.).

Светлова, О.В. Анализ содержательных разночтений избранных песнопений церковной службы святой княгине Ольге / О.В. Светлова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 47-57 (1 а. л.).

Светлова, О.В. Книжная справа в XVII в. на Московском Печатном дворе: корректурные экземпляры и корректурные издания / О.В. Светлова // Славяноведение. – 2015. – № 2. – С. 109-117 (0,75 а. л.).

Светлова, О.В. Служба на память княгини Ольги по старейшему списку / О.В. Светлова // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. – Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014-2015 / Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: 2015. – 436 с. – С. 333-367 (1,55 а. л.).

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Светлова, О.В. О двух редакциях службы на день памяти святой равноапостольной княгини Ольги / О.В. Светлова // Материалы XLVII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск: НГУ, 2009. – С. 84-86 (0,1 а. л.).

Светлова, О.В. Практика периодического поновления церковнославянского текста (на примере редакций службы святой равноапостольной княгине Ольге) / О.В. Светлова // Материалы XLVIII Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск: НГУ, 2010. – С. 132-133 (0,1 а. л.).

Светлова, О.В. Соединение богослужебных последований на 11 июля в процессе справки богослужебных книг в XVII в. / О.В. Светлова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.: В 2 ч. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. – М.: РГГУ, 2013. – Ч. II. – С. 520-522 (0,15 а. л.).

Светлова, О.В. Литургические находки в источниках XVI – XVIII вв. / О.В. Светлова // Пятая конференция «Современная православная гимнография» 24–25 февраля 2014 г.: Материалы конф. / URL: http://www.ruslang.ru/agens.php?id=conf_church-slav-5 (0,4 а. л.).

Светлова, О.В. Акафист святой равноапостольной княгине Ольге в свете источниковедческих данных / О.В. Светлова // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Москва, 14-16 апреля 2016 г. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. – М.: Аквилон, 2016. – 559 с. С. 444-446 (0,2 а. л.).

Светлова, О.В. Богослужебные последования княгине Ольге: многообразие традиций / О.В. Светлова // Духовное осмысление жизни и деяний св. равноап. великой княгини Российской Ольги. Междунар. Ольгинские чтения. 2014 – 2016 / Под общ. ред. Г.Н. Мелеховой. – М., 2017. – 392 с. – С. 69-79 (0,45 а. л.).

Светлова, О.В. О происхождении тропарей в тексте службы блаженной великой княгине Ольге / О.В. Светлова // Духовное осмысление жизни и деяний св. равноап. великой княгини Российской Ольги. Междунар. Ольгинские чтения. 2014 – 2016 / Под общ. ред. Г.Н. Мелеховой. – М., 2017. – 392 с. – С. 83-89 (0,4 а. л.).

Svetlova, Olga Valerievna. METAPHORS IN TEXTS OF ORTHODOX CHURCH SERVICE (BASED ON THE SERVICE TO SAINT GRAND PRINCESS OLGA) // RaAM 9 Conference: Metaphor in Mind and Society. Book of Abstracts / Researching and Applying Metaphor. Lancaster University, UK, 4-7 July 2012. – P. 33-34 (0,1 а. л.).